

Утром, в половине седьмого, Жуань Сиши встал, приготовил завтрак в кастрюле и вышел в огород, чтобы собрать свежую зелень на сегодняшний обед. Затем он покормил кур и уток, а после того как завтрак был готов, поел и около семи часов отправился в школу, до которой добирался за пять-шесть минут. В половине двенадцатого, после окончания уроков, он по пути домой зашёл к мяснику, чтобы купить немного мяса. Дома его уже ждал Лу Цзэ, который успел приготовить рис. Жуань Сиши быстро сделал овощи, и они пообедали. После обеда он даже успел немного вздремнуть в своей комнате, а около часа дня снова отправился в школу. В пять часов, после окончания занятий, он вернулся к своим огородным делам.

В День защиты детей Жуань Сиши выделил полдня, чтобы организовать мероприятие для деревенских ребятшек на спортивной площадке рядом со школой. Он попросил у старосты деревни длинную верёвку, посередине которой завязал красную ткань, и нарисовал мелом линию на земле для перетягивания каната.

Поскольку площадка была открытой, во время мероприятия многие деревенские жители, у которых было свободное время, собрались вокруг, чтобы посмотреть. Было очень оживлённо.

Лу Цзэ, который в это время был свободен, тоже получил приглашение от Жуань Сиши присоединиться.

Когда мероприятие началось, ученики, разделённые Жуань Сиши на две равные команды, встали по разные стороны верёвки и крепко ухватились за неё. На шее у Жуань Сиши висел свисток, и он выступил в роли судьи. Импровизированный конкурс перетягивания каната получился очень организованным, и Лу Цзэ, как и многие деревенские жители, наблюдал за происходящим с края площадки.

Дети, которым редко выпадала возможность участвовать в таких мероприятиях, были очень активны. По сигналу Жуань Сиши обе команды начали тянуть канат изо всех сил. Красная ткань посередине качалась то в одну, то в другую сторону, и ни одна из сторон не хотела уступать.

Жуань Сиши приготовил пакет конфет в качестве награды. Хотя каждому ребёнку досталось бы всего несколько конфет, для них это было настоящим сокровищем, ведь у них редко бывали деньги на сладости.

Соревнование состояло из двух раундов, и каждая команда смогла одержать победу. После окончания игры дети не держали зла друг на друга, и Жуань Сиши, дождавшись, когда они пожмут друг другу руки, раздал им конфеты.

За шесть юаней он купил большой пакет фруктовых конфет, и каждый ребёнок получил по три штуки, что привело их в восторг. Получив свои сладости, дети разошлись по своим любимым уголкам, чтобы поиграть. В День защиты детей учитель Жуань разрешил им свободное время, и они, конечно же, ценили эту редкую возможность.

У Жуань Сиши осталось пять конфет, и он решил не раздавать их, чтобы не вызвать разногласий среди детей. Свернув верёвку, он приготовился отнести её обратно старосте деревни по пути домой, а оставшиеся конфеты положил в карман и направился к Лу Цзэ, стоявшему на краю площадки.

Лу Цзэ, увидев его, улыбнулся своей привычной лёгкой улыбкой. Жуань Сиши, всё ещё взволнованный, с румянцем на щеках, выглядел особенно привлекательно на фоне своей бледной кожи.

Подойдя к Лу Цзэ, Жуань Сиши поднял голову и посмотрел на него. Лу Цзэ стоял на невысокой ограде вокруг площадки, и, увидев намерение Жуань Сиши, наклонился и протянул руку. Как только он это сделал, Жуань Сиши крепко схватил его ладонь, и вместе они поднялись на ограду.

За оградой раскинулись рисовые поля, и лёгкий ветерок принёс приятную прохладу, успокоив разгорячённое тело Жуань Сиши. Удобно устроившись, он сел.

Лу Цзэ тоже сел рядом, и они вместе наблюдали за детьми, которые весело играли на площадке, не зная забот.

Жуань Сиши вспомнил, что у него остались конфеты, достал одну из кармана и протянул её Лу Цзэ.

— Лу Цзэ, хочешь конфету?

Конфета была завернута в яркую обёртку, но на самом деле это был дешёвый продукт, сделанный из ароматизаторов и сахара, стоимостью меньше десяти фэней. Лу Цзэ, живя в городе, даже не смотрел в сторону импортных шоколадных конфет, которые стоили сотни юаней за коробку. Казалось бы, он не стал бы есть такой продукт сомнительного качества.

Но, увидев, как Жуань Сиши с удовольствием положил конфету в рот, он тоже развернул обёртку и попробовал.

И, надо сказать, конфета оказалась довольно вкусной. Хотя нельзя было определить точный вкус, она была не слишком приторной, а скорее освежающе сладкой. Лу Цзэ даже не почувствовал отвращения.

Они сидели на оградке, молча наслаждаясь конфетами, когда внезапно дети на площадке начали шуметь, указывая на что-то на дороге и крича:

— Чжан Даша! Чжан Даша!

Жуань Сиши резко обернулся и увидел высокого крепкого молодого человека, который стоял на дороге, растерянно глядя на играющих детей. Услышав, как его называют, он глупо улыбнулся.

Это был Чжан Чжичао из семьи Чжан, один из друзей детства Жуань Сиши. Его имя, Чжан Чжичао, было дано ему неспроста: когда-то он был умным и сообразительным ребёнком, но в детстве, заболев лихорадкой, остался без медицинской помощи, и высокая температура повредила его мозг. С тех пор он стал немного глуповатым, и деревенские жители, вспоминая о нём, часто вздыхали с сожалением. Дети, переняв это от родителей, начали называть его Чжан Даша.

Родители Чжан Чжичао, конечно, любили своего сына и, видя, как его обижают сверстники и дети, старались держать его дома, чтобы он не сталкивался с жестокостью. Даже если он выходил на улицу, кто-то должен был сопровождать его, чтобы защитить от злых детей.

Сегодня его родители куда-то ушли, и он, услышав шум с площадки, наверное, сам вышел посмотреть. Теперь он стоял на дороге, смотря на детей, которые показывали ему рожицы и смеялись, а он, в свою очередь, тоже смеялся.

Молодые люди его возраста уже либо обзавелись семьями, либо уехали на заработки, и Чжан

Чжичао был одним из немногих ровесников Жуань Сиши в деревне. Жуань Сиши, конечно, не мог смотреть, как его друга обижают, даже если это были его ученики, ещё не понимающие, что такое добро и зло.

Жуань Сиши кивнул Лу Цзэ и спустился с ограды, чтобы подойти к Чжан Чжичао и привести его к себе. Ученики, увидев, что Чжан Чжичао приближается, начали ещё громче кричать его прозвище.

Чжан Чжичао не злился, а, наоборот, радовался, что стал частью компании, и, увидев своего давнего друга, его улыбка стала ещё шире.

Жуань Сиши, однако, заметив, как дети смеются всё громче, нахмурился и строго посмотрел на своих учеников.

— Нельзя давать людям обидные прозвища. Я вас учил уважать других.

Для учеников учитель Жуань был всего лишь старшим товарищем, и хотя они относились к нему с уважением, они всё же воспринимали его как друга. Это был первый раз, когда они увидели, как он сердится, и они испугались, замолчав и только высунув языки Чжан Чжичао, прежде чем разбежаться и продолжить играть.

Жуань Сиши подвёл Чжан Чжичао к Лу Цзэ и представил их друг другу.

— Это мой друг, Чжан Чжичао. Он сын тётушки Чжан, которая приносила нам рисовые кексы.

Лу Цзэ посмотрел на этого немного простоватого, но добродушного молодого человека и дружелюбно кивнул.

Жуань Сиши затем представил Лу Цзэ Чжан Чжичао.

— Это Лу Цзэ, он временно живёт у меня и составляет мне компанию.

Чжан Чжичао, который был ниже ростом, чем Лу Цзэ, поднял голову, чтобы посмотреть на него, и искренне воскликнул:

— Какой... какой высокий!

Жуань Сиши с лёгкой усмешкой объяснил Лу Цзэ:

— Чжичао в детстве заболел, и это повлияло на его умственные способности. Но он очень добрый человек, не обращай внимания на его поведение.

Чжан Чжичао, услышав, как Жуань Сиши его хвалит, гордо кивнул и, указывая на себя, сказал:

— Я... хороший! Не дурак!

Эту фразу его родители и Жуань Сиши научили его повторять, и он запомнил её наизусть. Говоря это, он вызывал у людей чувство жалости, и даже Лу Цзэ почувствовал сострадание, кивнув ему в ответ:

— Да, ты хороший.